

РЕАЛИЗАЦИЯ ПОЛИТИКИ «ПАРТНЁРСКОЙ ПОМОЩИ» В СИНЬЦЗЯН-УЙГУРСКОМ АВТОНОМНОМ РАЙОНЕ КИТАЯ

© 2026

Буяров Д.В.

Благовещенский государственный педагогический университет (г. Благовещенск, Россия)

Аннотация. В данной статье рассматривается история осуществления экономической политики «партнёрской помощи» в Синьцзян-Уйгурском автономном районе Китайской Народной Республики. Материалами исследования послужили статистические данные социально-экономического развития СУАР и КНР, а также пресс-релизы государственных органов Китая, в том числе Белая книга Госсовета КНР и официальные материалы Государственного комитета по делам национальностей. Кроме того, данное исследование опирается на работы китайских учёных в области истории, социологии и экономики. В работе описываются предпосылки, основные вехи, содержательные аспекты и результаты «партнёрской помощи» Синьцзяну со стороны развитых восточных провинций КНР. Изначально данная программа была нацелена на повышение уровня социально-экономического развития Синьцзяна, являвшегося приграничным, отсталым, беспокойным регионом, населённым представителями национальных меньшинств. За последние три десятилетия программа продемонстрировала весьма хорошие показатели и доказала свою результативность. Несмотря на ряд проблем «партнёрская помощь» соответствует не только экономическим интересам провинций, частных корпораций, но и общегосударственной стратегии по поддержанию стабильности на национальных окраинах КНР. Проведённое исследование показало, что политика «партнёрской помощи» на сегодняшний день является перманентным явлением и одним из эффективных инструментов реализации в целом национальной политики центрального правительства КНР в Синьцзян-Уйгурском автономном районе.

Ключевые слова: Синьцзян-Уйгурский автономный район; Китайская Народная Республика; политика «партнёрской помощи»; национальная политика; национальные меньшинства.

IMPLEMENTATION OF THE «PARTNER ASSISTANCE» POLICY IN THE XINJIANG UYGUR AUTONOMOUS REGION OF CHINA

© 2026

Buyarov D.V.

Blagoveshchensk State Pedagogical University (Blagoveshchensk, Russia)

Abstract. This article examines the history of the implementation of the economic policy of «partner assistance» in the Xinjiang Uygur Autonomous Region of the People's Republic of China. The research materials included statistical data on the socio-economic development of the XUAR and the PRC, as well as press releases from Chinese government agencies, including the White Paper of the State Council of the PRC and official materials from the State Committee for Ethnic Affairs. In addition, this research is based on the work of Chinese scientists in the fields of history, sociology and economics. The paper describes the prerequisites, milestones, content aspects and results of «partner assistance» to Xinjiang from the developed eastern provinces of China. Initially, this program was aimed at increasing the level of socio-economic development of Xinjiang, which was a borderline, backward, troubled region inhabited by representatives of national minorities. Over the past three decades, the program has demonstrated very good performance and proved its effectiveness. Despite a number of problems, «partner assistance» corresponds not only to the economic interests of provinces and private corporations, but also to the national strategy for maintaining stability on the national outskirts of the PRC. The conducted research has shown that the policy of «partner assistance» is currently a permanent phenomenon and one of the most effective tools for implementing the national policy of the central Government of the People's Republic of China in the Xinjiang Uygur Autonomous Region.

Keywords: Xinjiang Uygur Autonomous Region; People's Republic of China; policy of «partner assistance»; national policy; national minorities.

Синьцзян-Уйгурский автономный район (СУАР), расположенный на северо-западе Китая, является автономным районом провинциального уровня с площадью 1,6 млн км² и населением около 25 млн человек [1]. Расположенный на стыке Центральной и Восточной Азии, Синьцзян играет заметную роль благодаря своему геостратегическому положению и экономическому потенциалу. Его площадь сопоставима с площадью нескольких европейских стран, включая Великобританию, Францию, Испанию и Италию вместе взятых. В то же время, несмотря на богатые природные ресурсы Синьцзяна, многие его жители живут в условиях бедности. Этот регион обширен географически, но испытывает дефицит средств в экономике. Чтобы противостоять этническим волнениям, китайское правительство инициировало Программу борьбы с бедностью, призванную решить экономические проблемы в регионе и смягчить недовольство национальных меньшинств, среди которых преобладают уйгуры.

В Китае существует длительная традиция реализации преференциальной политики для приграничных регионов, населённых национальными меньшинствами, берущая своё начало с эпохи династии Цин. Подобная помощь оказывалась в первую очередь Внутренней Монголии, Тибету и Синьцзяну, являющимися стратегически важными, с точки зрения своего приграничного положения, регионами. С 1950-х гг. центральное правительство КНР стало осуществлять политику «партнёрской помощи» экономически отстающим регионам – *дуйкоу чжюань* (对口支援). Так, например, в течение 1950-х гг. Шанхай направил в провинцию Шэньси десятки тысяч рабочих и специалистов в области строительства, текстильной промышленности, финансов, высшего образования, что сыграло важную роль в социально-экономическом развитии провинции [2, p. 16].

Синьцзян-Уйгурский автономный район имеет стратегическое значение для Китая в плане национальной безопасности, снабжения ресурсами и этнической интеграции, особенно в контексте его уязвимости к насилию, в том числе спорадическому, со стороны этнических сепаратистов.

В 1979 г. программа «партнёрской помощи» была официально утверждена центральным правительством Китая в качестве одного из инструментов национальной политики. На «Национальной рабочей конференции по обороне границы», состоявшейся в апреле 1979 г., У Ланьху, начальник рабочего отдела Единого фронта, выступил с докладом под названием «Все люди страны объединяются и стремятся вместе построить процветающую границу и укрепить оборону границы». Согласно этому программному документу Китай обязался увеличить инвестиции в приграничные районы и районы проживания национальных меньшинств, а также организовать поддержку этих районов со стороны внутренних провинций и муниципалитетов. Позднее эта политика была расширена до трёх векторов: экономическое развитие приграничных районов, населённых национальными меньшинствами, реализация масштабных проектов по строительству инфраструктуры и ликвидация последствий стихийных бедствий. В качестве провинции ответственной за помощь СУАР была назначена провинция Цзянсу, а позднее в 1980–1990-е гг. партнёрами СУАР стали Шанхай и Шаньдун [3].

Вначале политика «партнёрской помощи» в Синьцзяне была сведена к переводу кадров из приморских провинций. В марте 1996 г. Председатель КНР Цзян Цзэминь, председательствуя на Всекитайском съезде Коммунистической партии Китая, посвящённом работе по стабилизации Синьцзяна, обнародовал политику подготовки большего числа кадров, заинтересованных в работе в приграничных районах. В 2002 г. городской округ Хами и городской уезд Хочэн в СУАР были объявлены пилотными городами для назначения секретарей парткомов местных отделений КПК из числа участников партнёрской помощи. Три года спустя к пилотным городам были добавлены городской округ Аксу, уезд Шулуэ и городской округ Хотан. С начала реализации политики «партнёрской помощи» в СУАР в 1970-х гг. государство направило более 800 тыс. представителей интеллигенции и технических специалистов из внутренних районов для работы в Синьцзяне.

В 2005 г. Центральный Комитет КНР скорректировал политику «партнёрской помощи» в Синьцзян-Уйгурском автономном районе, издав документ № 15, в котором подчёркивалась важнейшая роль как кадровой помощи, так и экономической поддержки четырёх наиболее бедных округов на юге Синьцзяна [3]. Это привело к расширению круга участников помощи, включая не только семь провинций и городов, в том числе Пекин, но и 15 ключевых государственных предприятий, например, таких как Китайская корпорация по развитию проекта «Три ущелья реки Янцзы» [4].

В 2010 г. в КНР состоялась Национальная конференция по Синьцзяну, которая была проведена для обеспечения социальной стабильности и экономического импульса Синьцзяна. На этой конференции 19 наиболее развитых провинций и муниципалитетов, включая Пекин, Шанхай, Гуандун, Чжэцзян и других, объединились и предоставили помощь различным префектурам и городам СУАР в соответствующих областях. По сути восточным провинциям были «назначены» конкретные уезды и округа в СУАР для предоставления прямых инвестиций и кадровой поддержки [5, p. 23]. С тех пор политика «партнёрской помощи» в Синьцзяне была институционализирована в форме кадровой помощи, развитии промышленных проектов, а также финансовых инвестиций.

До введения этой политики восточные провинции не имели особых экономических стимулов оказывать поддержку определённым районам, поскольку эти регионы предлагали незначительный экономический эффект как в краткосрочной, так и в долгосрочной перспективе. Финансовые выгоды, получаемые уездами-получателями помощи в Синьцзяне, не передавались обратно в провинции, оказывавшими помощь. Новая инициатива охватывала практически весь Синьцзян-Уйгурский автономный район, за исключением его столицы – Урумчи, и богатого нефтью городского округа Карамай.

Эта программа парного финансирования отличается от традиционных вертикальных финансовых трансфертов от центрального правительства к местным органам власти. Она представляет собой горизонтальный подход, при котором провинции сотрудничают в целях сокращения бедности. В результате более богатые восточные регионы могут предложить детальную и индивидуализированную помощь более бедным регионам Синьцзяна. Этот подход также позволяет центральному правительству экономить критически важные человеческие и капитальные ресурсы. Восточные провинции могут помогать Синьцзяну либо напрямую переводя средства, предоставляя технологическую поддержку через предприятия, либо направляя высококвалифицированный персонал [6, p. 22].

Важно понимать, что политика «партнёрской помощи» в первую очередь ориентирована на бедные уезды. Поэтому фактически рассматриваемая модель экономических отношений не распространяется на территории, входящие в состав Синьцзянского производственно-строительного корпуса. СПСК является уникальным социальным институтом, представляя собой сочетание масштабной производственной корпорации, социальной и военно-политической организации, имеющим собственные связи с восточными провинциями [7, с. 191–192].

Одной из первых провинций, которой было поручено начать оказывать помощь Синьцзяну стала Цзянсу, чья деятельность стала своеобразным примером и моделью для других регионов КНР. Партнёрская помощь провинции Цзянсу стала реализовываться через Сучжоуский промышленный парк по отношению к промышленному парку в Хоргосе, в результате чего новая экономическая зона в СУАР получила в качестве инвестиций более 1,5 млрд юаней. Ещё одним примером может служить сотрудничество между провинцией Чжэцзян и СУАР. К 2015 г. текстильные предприятия Чжэцзян осуществили инвестиции в размере 3,5 млрд юаней в текстильное производство СУАР. А компания «Группа сельскохозяйственного развития провинции Чжэцзян» стала осуществлять поставки фруктов, выращенных в Аксу (СУАР). Важно учитывать, что политика «партнёрской помощи» направлена на комплексное развитие экономики приграничных и национальных территорий, поэтому сотрудничество осуществляется не только в области промышленности, но и сельского хозяйства [8].

Также весьма показательна помощь Пекина округу Хотан. Усилия Пекина в Хотане продемонстрировали сбалансированную направленность на повышение благосостояния населения Синьцзяна. В период с 2011 г. по 2015 г. Пекин инвестировал около 7,26 млрд юаней в различные проекты, в первую очередь поддерживая жилищное строительство, здравоохранение, образование и базовую инфраструктуру. Пекин финансировал сельское жилье, проекты социального обеспечения и инновационную лесную программу для борьбы с опустыниванием, а также инвестировал в торговлю, туризм и логистику. Кроме того, Пекин выделил ресурсы на повышение квалификации и подготовку управленческих кадров, хотя ему явно не хватало внимания к подготовке двуязычных учителей и преподавателей. Последняя проблема остаётся критически важной в районах с высокой численностью уйгурского населения, таких, например, как Хотан [9, p. 6]. Эти многогранные усилия иллюстрируют потенциал целевых региональных партнёрств для обеспечения устойчивого развития и сокращения бедности.

Региональное развитие Синьцзяна обусловлено политикой прямых капиталовложений, от которых автономный район действительно очень сильно зависит. В рамках программы «Укрепление работы по политике партнёрской помощи Синьцзяну в 2012 г.», объявленной центральным правительством Китая, каждый из двенадцати регионов-партнёров должен инвестировать 0,3–0,6% от своего бюджета в СУАР. Подобная политика проводится не только для развития внутриэкономических отношений, но и для решения проблем в национальной политике, в том числе повышения уровня жизни представителей национальных меньшинств Синьцзяна.

Согласно политике партнёрской инвестиционной помощи центрального правительства, при распределении капитала первоочередное внимание уделяется проектам, влияющим на благосостояние людей. До 2013 г. было подписано в общей сложности 1925 соглашений о партнёрской помощи проектам по обеспечению средств к существованию для местного населения, что составляет 61,7% от общего числа. Более 70% инвестиционных средств было выделено на строительство средств к существованию людей, например, в области безопасной питьевой воды, двуязычного образования, доступного жилья и т.д. При этом более 95% средств было распределено в районы проживания национальных меньшинств. В рамках этой новой обязательной договорённости о партнёрской финансовой программе центрального правительства Синьцзян смог получить новый импульс для улучшения условий жизни этнических меньшинств.

С 2012 г. по 2025 г. центральное правительство КНР напрямую выделило СУАР более 200 млрд юаней и обеспечило инвестиции в размере 3 трлн юаней в рамках политики «партнёрской помощи», а также привлекло в регион более 15 тыс. новых предприятий-партнёров [10].

Большую роль в политике «партнёрской помощи» играет кадровая помощь СУАР. На Национальной конференции по Синьцзяну 1996 г. центральное правительство КНР определило более 200 представителей партийной номенклатуры из восточных провинций, а также министерств для работы в 7 префектурах и 17 правительственных учреждений в СУАР. С 1997 г. было направлено 8 групп, составивших более 7 тыс. партийных работников и технических специалистов из 19 провинций КНР [3].

Кадры для помощи делятся на две категории. Первая группа – это те, кто выполняет административно-управленческие функции и представлена в основном чиновниками, обязанными проработать в СУАР не менее 3 лет. Вторая группа – те, кто является бюджетниками, например, технические специалисты, учителя и преподаватели, менеджеры государственных компаний, обязанные оставаться в автономном районе не менее 1,5 лет. Например, в 7-й волне кадровой помощи в 2013 г. 753 человека являлись представителями КПК, а 1736 человек были представлены техническими специалистами и преподавателями [11].

В первую очередь кадровая помощь направлена на передачу знаний и технологий, благодаря трансферу специалистов. Но подобная политика эффективна и в политическом плане, поскольку способствует формированию лояльной элиты, представленной ханьскими (китайскими) чиновниками в национальном автономном районе. Программа кадровой помощи включает в себя также и образовательные туры для местных (синьцзянских) специалистов и чиновников в партнёрские провинции.

Отдельно следует остановиться на роли Председателя КНР Си Цзиньпина в реализации политики «партнёрской помощи» в СУАР. Ещё в декабре 2002 г., вскоре после того, как он стал секретарём парткома провинции Чжэцзян, Си Цзиньпин написал письмо в районы Синьцзяна, получавшие поддержку от провинции. В письме он выразил заботу о неблагополучных районах и подтвердил готовность эффективно реализовать программу «партнёрской помощи». В августе 2003 г. Си Цзиньпин возглавил делегацию, посетившую СУАР и провёл переговоры с местными чиновниками с целью содействия экономическому сотрудничеству между Чжэцзяном и Синьцзяном. Четыре года спустя, став секретарём парткома Шанхая, Си Цзиньпин направил ещё одно

письмо в эти районы Синьцзяна, пообещав им дальнейшую экономическую и кадровую поддержку. В 2009 г., будучи уже вице-президентом КНР, он совершил ознакомительную поездку в СУАР и подтвердил приверженность страны содействию реформам, развитию и стабильности Синьцзяна [10]. В ходе инспекционной поездки в Синьцзян в 2014 г., которая стала первым визитом Си Цзиньпина в регион в качестве высшего лидера Китая, он подчеркнул важную роль программы «партнёрской помощи», заявив, что необходимо приложить больше усилий в этом направлении, усовершенствовать рабочие механизмы для совместного содействия достижения социальной стабильности и долгосрочной безопасности в Синьцзяне [11]. СУАР традиционно являлся беспокойным регионом, характеризующимся такими явлениями как сепаратизм, терроризм и религиозный экстремизм, пик проявления которых наблюдался до 2016 г. С этими «тремя видами зла» китайское правительство стремилось бороться не только силовыми методами, но и с помощью экономических инструментов, в числе последних была программа «партнёрской помощи» со стороны развитых восточных провинций [12]. В результате комплекса мер правительству Си Цзиньпина удалось во многом решить проблему бедности населения и подавить террористическую активность.

Политика «партнёрской помощи» оказала значительное положительное влияние на соотношение доходов в сельской местности и городе, с выраженным влиянием на рост доходов сельских домохозяйств. Эти меры были преимущественно направлены на борьбу с бедностью в сельской местности. Разрыв в благосостоянии в Китае в первую очередь обусловлен неравенством доходов между сельскими и городскими районами. Китайские исследователи подчёркивают, что в эпоху «постэкономического государства» и реализации социализма с китайской спецификой, правительство может переключить своё внимание с чисто экономического роста на приоритет социального равенства [13, p. 187].

Отчасти благодаря «партнёрской помощи», направленной на борьбу с бедностью, ВВП региона увеличился с 749,947 млрд юаней в 2012 г. до 2053,408 млрд юаней в 2024 г., впервые превысив 2 трлн юаней, со среднегодовым темпом роста 7% в постоянных ценах. ВВП на душу населения увеличился с 33495 юаней в 2012 г. до 78660 юаней в 2024 г., увеличившись в 1,3 раза в текущих ценах [14].

По мнению китайских исследователей политика «партнёрской помощи» способствует индустриализации и урбанизации СУАР, его комплексной модернизации и играет важную роль в реализации «китайской мечты» как на уровне автономного района, так и в целом в Китае [15, p. 165].

Политика «партнёрской помощи» действительно демонстрирует значительные успехи. С 2012 г. центральное правительство выделило более 200 млрд юаней в качестве непосредственной шефской помощи Синьцзяну, обеспечило более 3 трлн юаней в качестве инвестиций, помогло в открытии более 15 тысяч новых предприятий. Значительно укрепилась социальная инфраструктура: стали открываться новые больницы и школы, в том числе с привлечением профильных специалистов (врачей и учителей) из других регионов.

Однако наряду с положительными результатами политика «партнёрской помощи» не лишена и определённых недостатков, и проблем. Так в частности на новых предприятиях, открывающихся в рамках рассматриваемой программы в основном трудоустроены представители титульной нации – ханьцы. В то время как представители национальных меньшинств не отвечают предъявляемым квалификационным требованиям, в том числе в следствие низкого уровня владения китайским языком. Кроме того, новые совместные проекты способствуют развитию инфраструктуры, промышленности и сельского хозяйства автономного района, но при этом подавляющая часть уплачиваемых налогов идёт не на развитие СУАР, а «уходит» в восточные провинции. К вызовам, стоящим перед политикой «партнёрской помощи» относятся также сохраняющийся кадровый дефицит, отсутствие должной координации между регионами-донорами, а также географические ограничения. Последний фактор заключается в том, что расположение СУАР создаёт объективные трудности, к которым относятся высокие транспортные издержки при сухопутных перевозках, значительная удалённость от основных рынков сбыта, что в свою очередь требует особых подходов к логистике.

В заключение необходимо отметить, что политика «партнёрской помощи» в целом благоприятно влияет на экономику Синьцзян-Уйгурского автономного района, способствует социально-экономическому росту и благосостоянию населения, плотворно влияет на общую стабилизацию обстановки в национальном районе. Наконец программа «партнёрской помощи» выступает одним из эффективных инструментов реализации национальной политики центрального правительства КНР в СУАР.

Список источников:

1. China Statistical Yearbook. 2024 [Internet] // Compiled by National Bureau of Statistics of China. <https://www.stats.gov.cn/sj/ndsj/2024/indexeh.htm>.
2. Guo R.X. Chinese-style development in Xinjiang // *China's spatial (dis)integration: Political economy of the interethnic unrest in Xianjiang*. Chandos Publishing, 2015. P. 15–41. DOI: 10.1016/b978-0-08-100387-9.00002-6.
3. 1996年: 中央对口援疆政策提出 [Internet] // 中华人民共和国国家事务委员会. <https://www.neac.gov.cn/seac/c100508/201509/1085880.shtml>.
4. Song T., Liu W., Liu Z., Wuzhati Y. Policy mobilities and the China model: pairing aid policy in Xinjiang // *Sustainability*. 2019. Vol. 11, iss. 13. DOI: 10.3390/su11133496.
5. Luo Q.Z., Song S.F. China's pairing poverty alleviation program: insights from Xinjiang // *Chinese Studies*. 2025. Vol. 14, № 1. P. 22–41. DOI: 10.4236/chnstd.2025.141003.
6. Li P., Lu Y., Wang J. Does flattening government improve economic performance? Evidence from China // *Journal of Development Economics*. 2016. Vol. 123. P. 18–37. DOI: 10.1016/j.jdeveco.2016.07.002.
7. Буяров Д.В. Синьцзянский производственно-строительный корпус: феномен социально-экономического и политического института китайского общества // *Экономическая история*. 2024. Т. 20, № 2 (65). С. 180–193.

8. Shengwu Z., Juan H. Impact of interprovincial pairing assistance policies on sustainable agricultural development in Xinjiang of China // *Scientific Reports*. 2025. Vol. 15. DOI: 10.1038/s41598-025-92502-x.
9. Ma R. Investigation and analysis of the implementation of targeted aid projects in Xinjiang // *Journal of Minzu University of China (Philosophy and Social Sciences Edition)*. 2014. № 1. P. 5–15.
10. Haisheng J. Xinjiang gets big boost from pairing strategy [Internet] // *China Daily*. <https://chinadailyhk.com/hk/article/620425>.
11. *China Statistical Yearbook*. 2015 [Internet] // Compiled by National Bureau of Statistics of China. <https://www.stats.gov.cn/sj/ndsj/2015/indexeh.htm>.
12. Tiezzi Sh. Counterterrorism, «ethnic unity» the focus as Xi visits Xinjian [Internet] // *The Diplomat*. <https://thediplomat.com/2014/04/counterterrorism-ethnic-unity-the-focus-as-xi-visits-xinjiang>.
13. Chen S., Cai X. Social equity and economy study // *Theory and Reform*. 2017. № 5. P. 181–188. DOI: 10.13553/j.cnki.llygg.2017.05.019.
14. 新时代党的治疆方略的成功实践白皮书 [Internet] // <http://www.mod.gov.cn/gfbw/fgwx/16410825.html>.
15. Li Y. *China's Assistance program in Xinjiang: A sociological analysis*. New York: Lexington Books, 2018. 178 p.

Информация об авторе(-ах):	Information about the author(-s):
<p>Буяров Дмитрий Владимирович, кандидат философских наук, доцент, заведующий кафедрой всеобщей истории, философии и культурологии, директор научно-образовательного центра востоковедения; Благовещенский государственный педагогический университет (г. Благовещенск, Россия). E-mail: buyarov_d@mail.ru.</p>	<p>Buyarov Dmitry Vladimirovich, candidate of philosophical sciences, associate professor, head of General History, Philosophy and Cultural Studies Department, director of Oriental Studies Center; Blagoveshchensk State Pedagogical University (Blagoveshchensk, Russia). E-mail: buyarov_d@mail.ru.</p>

Для цитирования:

Буяров Д.В. Реализация политики «партнёрской помощи» в Синьцзян-Уйгурском автономном районе Китая // Самарский научный вестник. 2026. Т. 15, № 1. С. 143–147. DOI: 10.55355/snv2026151211.